

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №59-О12-4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 апреля 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Глазуновой Л.И.,

судей Ермолаевой Т.А., Зеленина С.Р.

при секретаре Ереминой Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осуждённого Иванова А.Б. и адвоката Курловой М.А. на приговор Амурского областного суда от 3 февраля 2012 года, которым

Иванов А. [redacted] Б. [redacted], [redacted]
[redacted], судимый

- 17 января 2005 года по ч.4 ст.111 УК РФ к 8 годам лишения свободы, освобождён 23 марта 2010 года условно-досрочно на 2 года 6 месяцев 6 дней,

осуждён по ч.1 ст.112 УК РФ к 1 году лишения свободы,

по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ – к 16 годам лишения свободы с ограничением свобод сроком на 1 года (установлены ограничения).

На основании ч.3 ст.69 УК РФ назначено 17 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год (установлены ограничения).

В соответствии со ст.70 УК РФ окончательно назначено 18 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год (установлены ограничения), с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Заслушав доклад судьи Глазуновой Л.И., объяснения Иванова А.Б. и выступление адвоката Живовой Т.Г., поддержавших доводы кассационных жалоб и просивших об изменении приговора по изложенным в них основаниям, выступление прокурора Модестовой А.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Иванов А.Б. осуждён за причинение Б [] телесных повреждений средней тяжести и за убийство малолетнего К [] [] []

Преступления совершены [] [] 21 августа 2011 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Иванов А.Б. свою вину признал частично. Не отрицая, что смерть потерпевшего наступила от его действий, пояснил, что умысла на лишение жизни мальчика у него не было, телесные повреждения причинил по неосторожности, в процессе избиения сожительницы.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней Иванов А.Б. просит приговор изменить, переквалифицировать его действия на ч.1 ст. 109 УК РФ или ч.4 ст.111 УК РФ и снизить наказание.

Подробно сославшись на обстоятельства, при которых, по его версии, были причинены телесные повреждения потерпевшему, он утверждает, что у него не было умысла на убийство последнего, нанося удары сожительнице, с которой они поссорились и подрались, он нечаянно нанёс несколько ударов табуретом и мальчику, которым она прикрывалась, как живым щитом.

Охарактеризовав Б [] с отрицательной стороны, указывает, что она злоупотребляет спиртными напитками, пропивала его заработную плату и пенсию, которую получала по случаю потери кормильца, о ребёнке не заботилась. Возвращаясь с приисков, где работал вахтовым методом, он неоднократно звонил ей по телефону и просил, чтобы она прекратила пить хотя бы на период его приезда, однако, войдя в дом, увидел ужасающую картину, которая вывела его из равновесия.

Он очень раскаивается в содеянном, у него с мальчиком сложились дружеские отношения, он интересовался его учёбой и помогал ему, заботился о нём и содержал материально. Просит переквалифицировать его действия на

статью закона, предусматривающую уголовную ответственность за неосторожное убийство, учесть данные о его личности и смягчающие обстоятельства, и снизить наказание.

Аналогичные доводы содержатся в кассационной жалобе адвоката Курловой М.А., она считает, что приговор постановлен исключительно на противоречивых показаниях Б[] [] которые не подтверждаются другими доказательствами. Об отсутствии у Иванова А.Б. умысла на лишение жизни К[] по мнению адвоката, свидетельствует тот факт, что он, обнаружив, что мальчик лежит на полу и не поднимается, накрыл его одеялом, так как посчитал, что на полу ему холодно.

В возражениях государственный обвинитель Ситун О.В. просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражения на них, судебная коллегия считает приговор законным, обоснованным и справедливым.

Вывод суда в той части, что смерть потерпевшего наступила от действий осуждённого, основан на доказательствах, исследованных в судебном заседании и приведённых в приговоре. Этот вывод суда первой инстанции осуждённый не оспаривает, вместе с тем утверждает, что смерть потерпевшему причинил по неосторожности.

Утверждение Иванова А.Б. о неосторожном причинении смерти потерпевшему было известно суду, оно проверено, признано несостоятельным.

Находя его таковым, суд обоснованно сослался на показания потерпевшей Б[] – матери потерпевшего, которая пояснила, что в процессе ссоры с осуждённым, переросшей в драку, сын стал заступаться за неё и просил не избивать её. Иванов А.Б. оттолкнул сына, тот упал на пол, а Иванов А.Б. стал наносить сыну удары ногами и руками по голове и телу, а затем вновь стал избивать её. Она потеряла сознание.

Допрошенный на предварительном следствии Иванов А.Б. (эти показания судом признаны достоверными) пояснил, что в ссоре с сожительницей, которая, находясь в состоянии алкогольного опьянения, оскорбляла его, будучи разозлённым таким поведением, стал избивать её. За потерпевшую заступился её сын И[] и стал отталкивать его от матери. В порыве гнева он схватил табурет и дважды ударил мальчика по голове. И[] упал на пол и застонал. Он накрыл мальчика одеялом и уснул.

При проверке показаний на месте Иванов А.Б. несколько изменил свои показания и заявил, что кинул табурет в мальчика, который, защищая мать,

прижался к ней, и попал по голове, после чего они (К [] и Б []) упали на пол. Он взял табурет и пытался ударить по телу сожительницы, однако, промахнулся и попал по голове мальчика.

Согласно выводам судебно-медицинского эксперта смерть потерпевшего наступила от острого расстройства мозгового кровообращения в результате закрытой тупой травмы головы. На трупе обнаружены вдавленный перелом костей черепа (теменной, частично чешуи затылочной и височной кости слева), ушиб головного мозга в области теменной доли мозга слева, которые могли образоваться от не менее двух ударов тупым твердым предметом с ограниченной площадью приложения с гранью, возможно углом крышки табурета, представленного на экспертизу. Кроме того обнаружены тупая травма грудной клетки с переломами ребер, ссадины на лице, туловище, нижних конечностях, которые могли образоваться от ударов тупым твердым предметом.

Выводы эксперта подтверждают показания осуждённого в той части, что он дважды ударил потерпевшего табуретом по голове, и показания Б [] в той части, что Иванов А.Б. наносил сыну удары ногами и руками по туловищу.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу, что, нанося удары табуретом (деревянное сиденье и металлические ножки) по голове малолетнего потерпевшего, Иванов А.Б. осознавал общественную опасность своих действий, предвидел наступление смерти потерпевшего и желал этого, и его действия квалифицировал как убийство малолетнего (на момент убийства мальчику было 13 лет).

Судебная коллегия находит данный вывод суда правильным.

Вина Иванова А.Б. в причинении телесных повреждений Б [] доказана, подтверждается доказательствами, анализ которых приведён в приговоре, и не оспаривается в кассационных жалобах.

Соглашаясь с выводом суда о доказанности вины осуждённого и правильности квалификации его действий, судебная коллегия находит назначенное наказание соразмерным характеру и степени общественной опасности содеянного, данным о личности осуждённого и смягчающих обстоятельств, в том числе и тех, на которые имеется ссылка в кассационных жалобах.

Вопрос о психическом состоянии осуждённого судом выяснялся. Данных о наличии у него психического заболевания или временного расстройства психической деятельности, которые не позволяли ему руководить своими действиями и давать отчёт им, не установлено.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Амурского областного суда от 3 февраля 2012 года в отношении
Иванова Ал [REDACTED] Б [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные
жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

